Жаровская А.Н.

Сведения о М. Габии Апиции в сочинении Афинея "Δειπνοσοφισταί" (К вопросу об авторстве "De re coquinaria")

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3434]

[Публикация работы:]
Жаровская А.Н. 2013: Сведения о М. Габии Апиции в сочинении Афинея "Δειπνοσοφισταί" (К вопросу об авторстве "De re coquinaria") // Демидовский временник: материалы научной конференции, посвященной 25-летию исторического факультета / В.В. Дементьева, Ю.Ю. Иерусалимский (отв. ред.). Ярославль, 30-34.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

УДК 94.37

А. Н. Жаровская

Сведения о М. Габии Апиции в сочинении Афинея «Δειπνοσοφισταί» (к вопросу об авторстве «De re coquinaria»)*

Сочинение Афинея «Пир мудрецов»[1] представляет собой ценнейший источник разнообразных сведений об античном мире, в том числе, о повседневной культуре Рима. Афиней был греческим грамматиком и ритором и жил на рубеже II и III вв. Его труд состоял из пятнадцати книг; первая, вторая и начало третьей книги сохранились лишь в извлечениях. Композиция сочинения строилась по платоновской модели так называемого пересказанного диалога. В книге описан воображаемый разговор учёных мужей, беседующих о нравах, общественной и частной жизни древних греков, о различных областях искусства, культуры, литературы.

Афиней собрал сведения об огромном количестве известных ему трудов по грамматике и риторике, философии, кулинарии. В связи с этим возникает вопрос о том, почему на страницах «Пира мудрецов» не было каких-либо упоминаний о «Кулинарной книге», известнейшем сочинении древности по кулинарии, авторство которому приписывалось Апицию, ведь древний ученый проанализировал огромное количество трудов, популярных в его время в греко-римском мире. О многих недошедших до нас древних сочинениях мы знаем только благодаря Афинею. С текстами Апициевого корпуса обратная ситуация: собрание рецептов приготовления разнообразных блюд было популярно уже в античности, однако Афиней не упомянул это сочинение в своей книге, хотя неоднократно писал о самом Марке Габии Апиции. Этот вопрос рассматривается нами в контексте проблемы авторства сочинения «De re coquinaria».

*Исследование проводится при поддержке Министерства образования и науки РФ: Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Соглашение на предоставление гранта от 24.08.2012 г. № 14.B37.21.0692; а также проект "Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий", темплан ЯрГУ (3Н-1094).

© Жаровская А. Н., 2013

Апиций представлен у Афинея как человек, любивший роскошь и изысканные кушанья. Это вполне сочетается с тем образом Апиция, который содержится в сочинениях других античных авторов. Сенека и Марциал отмечали, что этот человек был богат, но потратил все свое состояние на пиры и деликатесы (Mart. Ep. III. 22; Sen. Ad Helv. X. 10). Экстравагантные и безрассудные поступки, по мысли Сенеки, принесли Апицию дурную славу; философ писал, что самым мудрым решением, которое гурман принял в своей жизни, было отравление ядом (Sen. Ad Helv. X, 8-10). Плиний также отмечал, что Апиций вел роскошный образ жизни (Plin. Nat *Hist*. IX. 30).

Информация греческого грамматика об Апиции имеет особую ценность, так как автор был весьма компетентен в вопросах досуга греческой и римской аристократии. В данном сочинении имя Апиция упоминается несколько раз. Однако известен ряд людей, которые могут быть соотнесены с Апицием, известным гурманом I в. н.э. В статье Е. Клебса и П. фон Родна[2] (специалистов в области римской просопографии) из энциклопедии Паули-Виссова отмечено, что науке известно четыре личности, носивших имя Апиций[3]. Двое из Апициев увлекались поварским искусством, один из них был современником Суллы, другой – Тиберия.

Одно из упоминаний Афинея, несомненно, касается Марка Габия Апиция, современника Тиберия (Ath. 7a). Богатый гурман жил в Минтурнах (в Кампании) и тратил огромные деньги на удовлетворение своих гастрономических потребностей. Апиций, если верить Афинею, предпочитал креветок, выловленных в определенной местности, так как они были крупными и отличались хорошими вкусовыми качествами. Более того, он пустился в длительное путешествие, чтобы проверить слухи о том, что в Ливии водятся огромные креветки.

Во многом благодаря Афинею мы также знаем, что было еще несколько подобных Апицию личностей, тративших деньги без меры на роскошь и удовольствия. В пассаже древнего автора, в котором сравнивались Апиций и другой чревоугодник, киренский мыслитель Аристоксен, Апиций представлен в более выгодном свете, чем философ. Апиций выглядит весьма здравомыслящим по сравнению с Аристоксеном, который на ночь приказывал поливать растущий салат-латук водой, смешанной с медом и вином. Как писал Афиней, Аристоксен в этих случаях любил приговаривать, что земля приносит ему готовые пирожки (Ath. 7c). Это представлялось Афинею

верхом безрассудства и расточительности. О Марке Габии Апиции Афиней писал еще один раз и опять же в связи с темой любви к роскоши (Ath. 168e). Остальные упоминания относятся к Апицию, современнику Суллы и Лукулла, который был причастен к изгнанию Рутилия в 93 г. до н. э. (Ath. 168d; 543b). Этот Апиций также увлекался кулинарией, и любил роскошь.

Совершенно очевидно, что Афиней, несмотря на то, что писал сочинение на рубеже II-III вв., был наслышан об Апиции, который жил в I в. н.э. Однако греческий автор не сообщал, что Апиций занимался систематизацией кулинарных рецептов или писал книгу, то есть никакой информации по поводу того, что во времена Афинея существовала книга кулинарных рецептов, собранных Апицием, в «Пире мудрецов» не имеется. Факт того, что текст Афинея не содержал никаких упоминаний о «De re coquinaria», для Джозефа Велинга был доказательством того, что во времена Афинея этого сочинения еще не существовало. Ученый, осуществивший перевод «Кулинарной книги» во второй четверти XX в., выдвинул и обосновал тезис о том, что «De re coquinaria» была собрана воедино не раньше первой четверти III в. н.э.[4] Нижняя граница датировки обусловлена как раз тем, что Афиней не располагал какими-либо сведениями о «Кулинарной книге».

Обратимся к одному из трактатов Сенеки, благодаря которому известно, что Апиций занимался обучением поварскому делу (Sen. Ad Helv. X. 8). Для того, чтобы уроки с учениками проходили более успешно, кулинар мог систематизировать и дорабатывать рецепты и, что также исключать нельзя, вести письменную фиксацию своих знаний. То, что Афиней не упомянул о «Кулинарной книге» в своем сочинении, может иметь следующее объяснение: Апиций, как и многие другие искусные повара, обвиненные Афинеем в заносчивости, не спешил выдавать свои секреты широкой общественности, ведь человек, обладавший поварскими навыками, очень ценился и брал за свой труд немалую плату. Это, зачастую, приводило к тому, что искусные кулинары казались окружающим хвастливыми и высокомерными (Ath. 288d-293e). В противном случае, занятия Апиция не пользовались бы спросом, да и эпатировать гостей необычными кушаньями было бы сложнее. На страницах книги содержится множество эксклюзивных советов по приготовлению блюд, а также важных нюансов, свидетельствующих о том,

что в рецептах аккумулирован существенный опыт предыдущих поколений. Вполне вероятно, что Апиций делился своими знаниями только со своими учениками, однако его опыт мог послужить основой «Кулинарной книги», которая была составлена значительно позже. Дж. Велинг допускал возможность, что книга могла быть дополнена каким-либо из последователей Марка Апиция[5].

По нашему мнению, отсутствие упоминаний о труде «De re coquinaria» действительно свидетельствует о том, что во времена Афинея данного сочинения попросту не существовало, однако этот факт не исключает возможности, что Апиций занимался написанием труда по кулинарии. В подтверждение этому можно упомянуть ряд блюд, называемых в Риме апицианскими (Ath. 7a). Это были разнообразные пирожки, выпеченные в «апициевом стиле». Можно предположить, что сам Апиций был или автором рецепта выпечки, или человеком, который популяризировал способ приготовления пирожков. Рецептура блюда могла быть не оригинальным изобретением кулинара, но подверглась его существенной доработке, в результате чего вкусовые качества выпечки существенно улучшились.

Таким образом, отсутствие упоминаний в сочинении Афинея об известной кулинарной книге, написание которой соотносилось с именем богача и чревоугодника Апиция, является одним из важных доказательств того, что книга «De re coquinaria» была собрана в единый свод рецептов не ранее первой четверти III в. н.э. Разумеется, сам Апиций, живший во времена Тиберия, не мог быть причастен к работе по составлению данного труда. Однако это не противоречит факту, что Апиций писал книгу рецептов, которая до нас не дошла. Она могла быть составлена с целью помочь своим ученикам в освоении кулинарных навыков. Если это так, то, скорее всего, такой труд создавался не для широкой общественности, как «De re coquinaria», в которой, среди прочего, зафиксированы простые и недорогие способы приготовления блюд, а для специалистов, профессиональных поваров. Кулинары держали в секрете рецепты своих творений, не раскрывая даже компоненты блюд и дозировку ингредиентов, что делало поваров более востребованными и высокооплачиваемыми. Вполне возможно, что о существовании такой книги могли не знать даже самые образованные и эрудированные люди, как Афиней.

Примечания:

[1] Название Δειπνοσοφισταί буквально может быть переведено как «знаток, сведущий человек», иногда даже «мудрец», и такое – вполне нейтральное – значение сохранялось на протяжении всей античности (Левинская О.Л. Афиней и его книга // Афиней. Пир мудрецов. М., 2004. С. 459).

[2] Klebs E., Rohdn P.v. Apicius // RE. Bd. 1. Hb. 2. Stutgart, 1894. Sp. 2802.

[3] Ibid.

[4] Vehling J.D. Apicius. Cooking and dining in Imperial Rome. Chicago, 1936. P. 10f.

[5] Ibid.

УДК 94(37)

Н. В. Мишуров

К вопросу о создании мобильной армии при императоре Галлиене*

Изменения в римской армии, происшедшие в период правления императора Галлиена (253-268 гг.), в том числе, связанные с созданием в названный период особой мобильной армии, продолжают вызывать в исторической науке острую дискуссию. В трудах многих исследователей, характеризующих Галлиена как крупного военного реформатора, с именем этого императора связывается создание мобильной армии и ударной кавалерийской группировки в Медиолане[1], а также организация на их основе новой системы обороны империи[2]. Однако в работах последних лет ряд историков, не отрицая повышение роли кавалерии в данный период, подвергают тезис о создании Галлиеном мобильной армии, основанный, по их мнению, на единственном сообщении византийского хрониста конца XI – начала XII вв. Георгия Кедрена[3], серьезной критике[4], и даже считают такое

*Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (3Н-1094).

©Мишуров Н. В., 2013